

12+

Валерий Бронников

Лебединая песня

Валерий Викторович Бронников

Лебединая песня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32510089

SelfPub; 2018

Аннотация

Книга посвящается 300-летию юбилею великого земляка Михаила Васильевича Ломоносова. В ней собраны произведения, посвящённые Архангельской области, её жителям разных поколений, профессий и занятий.

Содержание

Архангельск	4
Архангельской области	7
Веркола	9
Город	11
Долгощелье	14
Деревня живёт	15
Лебединая песня	17
Матёра	18
Мезенский вальс	20
Наталье Леонович	21
Наш город Мезень	22
Николай Киселёв	24
Палащелье	27
Песня нефтяников	29
Северный город	31
Северодвинск	32
Сто сорок	33
Таланты Нарьян-Мара	41
Шойна	44
Беслан	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Архангельск

Всё же южный берег моря,
Где Архангельск-порт стоит;
За все время хлебнул горя,
Но стоит, как монолит.

Всемогущий Петр Великий
Для России путь открыл.
На часовнях солнца блики,

Флот на рейде снег укрыл.

В нашей памяти хранимы,
Неразрывны, словно «Твикс»,
Города и побратимы:
Новодвинск, Северодвинск.

Наш великий Ломоносов
До Москвы пешком ходил.
Капитанов и матросов
Город в море проводил.

Величавый и красивый,
Вдоль Двины десятки верст,
Острова, воды приливы,
Кроны северных берез.

Соломбальским утром ранним
Судосборочный завод
Погудит в срок северянам,
На работу ждет народ.

Торговал Архангельск лесом,
Ныне нефть, алмазы, газ.
Роспродукт, Лукойл, «Инесса» -
Фирмы всякие у нас.

У России есть начало
Там, где жизнь ключом бурлит,
Широко и величаво
Город-порт всегда стоит!

Архангельской области

Фото с интернета

Лесистая тундра, равнина болот,
Наш хлеб – это ели и сосны;

Наш север – ворота державы, оплот;
Дорога на «Грумант» и в космос!

Припев: Славься Архангельский край наш просторный!
Верность традициям чтят моряки.
Славны и люди, народ наш задорный.
В море жемчужина есть – Соловки!

Есть в области мех, газ, алмазы и нефть;
Гордимся, что наш Ломоносов.
Есть в области нашей и главная верфь:
Архангельск – порт, город матросов.

Оленьи упряжки, «Буран»-снегоход -
Контраст это наш, современный.
А в годы лихие наш край, наш народ
Стал весь в одночасье военный.

Поморы народ волевой, рыбаки
В Онеге и в устье Печеры.
Как медленно движутся воды реки,
Живут так столетья поморы!

09.2005.

Веркола

Фото Алексея Алина, д. Веркола

Скромная в Пинежье есть деревенька,
Баньки уютные, бор из сосны.
Перед порогом крылечко, ступенька,

В доме просторно, тепло до весны.

Люди радушные в пинежской Верколе,
Впрочем, на Севере принято так.
Жизнь на виду, словно видишь всё в зеркале,
Чем-то прославился – скажут: «Чудак!»

Артемиев есть монастырь в отдалении,
Знает историю всяк сторожил.
В этом на Пинеге славном селении
Фёдор Абрамов писатель и жил.

В Верколе малая Родина Фёдора,
Тихий, в зелёных лугах, уголок,
Нет в живописных угодьях повтора,
Здесь красоты нашей северной впрок.

Гости приезжие нынче нередкие
С весей соседних, столичной Москвы.
Люди живут, как далёкие предки,
С лета до осени, вновь до весны!

12.2009.

Город

Двиной величавой гордится наш город.
Тепло. Снова май, на реке ледоход.
Архангельск красив, и совсем уж не молод,
Ворота на Север, полярный оплот.

Красивым узором вдоль берега гордо
Раскинулись верфи, заводы, мосты.
Коснулась его и новейшая мода:
Тянуть вверх высоты – шедевр красоты.

Лёд тянется к устью широкою лентой,
И почки проснулись от зимнего сна.
Очнулся и город, взбодрённый приметой:
В Архангельске снова тепло и весна!

05. 2009.

Долгощелье

Весь воздух пропитан солёной водою,
Растений морских – обитателей дна.
Отлив и прилив так красивы порою,
Об этом лишь знает поморов душа.

Здесь сёмга не редкость, основа питания.
Для лова есть сети и флот, невода.
Рыбак весь сезон и без опоздания
Улов вынимает, лишь схлынет вода.

Поближе к весне все на промысле нерпы
Средь льдин и торосов, средь белых равнин.
Там смелые люди и крепкие нервы,
И с морем на равных до самых седин.

Болота морошкой под осень краснеют,
Гостями наполнится тундра в сезон,
«Барашки» вдали на просторе белеют
Морских нескончаемых пенистых волн.

05.2005.

Деревня живёт

Кони есть ещё в русской деревне,
Хоть реформы, как тяжесть свинца.
Слышишь, сани подали царевне
И запел снова звон бубенца!

На обломках реформ Ванька русский,

Как и в старь, может лошадь запрячь
И любить может тоже по-русски,
И нестись на санях только вскачь!

Эта пара прижилась в деревне
Средь пустующих изб, средь зимы.
Нет законов таких, чтоб царевне
Не дарить звон лесной тишины!

Нарушают лишь тишь скрип полозьев
Да дыханье коней удалых!
Молоко ввечеру пава козье
Наливает для деток малых.

А деревня живёт! Ей реформы,
Как приправы к ушнице набор
Иль налитая стопка до нормы
Да гармонии чудной перебор!

07.2015.

Лебединая песня

Где-то там, на Севере,
На краю земли,
В тундре, словно в клевере,
Плачут журавли.

А вдали лебёдушка
Белая, как снег,
Как краса-молодушка
В окруженье нег.

На Печоре лебеди –
Летом здесь их дом –
Грაციозны спереди
В фоне голубом.

Ах, краса-лебёдушка,
Ты раскрой секрет:
Где же та зазнобушка,
Что пришлёт привет?!

04.2017.

Матёра

Тепло пришло в двадцатых числах мая,
Листву колышет лёгкий ветерок;
Он кожу гладит, будто бы играя,
Хоть нынче кризис, а закуски впрок.

Соседи дружно побросали грядки,

Уселись чинно во дворе за стол.
Налей, налей, хозяйка, нам с устатку,
Налей чуть-чуть, ну, чтоб процесс пошёл!

Быть может, знаем мы давно друг друга,
Неважно, что здесь все из разных мест,
Гитара – наша общая подруга,
Услышит песню молчаливый лес.

Матёра – дачный маленький посёлок,
Матёра – райский чудный уголок.
Хоть в жизни путь тернист у всех и долог,
Потухший вновь затлеет уголёк

05.2009.

Мезенский вальс

Мезень обняли звуки вальса вновь игриво,
Танцуют пары белой ночью в заполярье.
Ты посмотри, как тут всегда у нас красиво:
Мираж такого не создаст весной в Сахаре!

А тёплый ветерок коснётся тела лаской,
Как-будто помогает тихо музыкантам.
Ну, как не назовёшь наш город сказкой,
Открытый рыбакам, гостям, талантам?

Оркестр Мезенский духовой здесь, в тундре, диво,
Он увлекает и чарует пары в танце,
Как хорошо, как кружатся красиво
На берегу реки в Мезенском вальсе!

07.2014.

Наталье Леонович

Вот ведь беда: мастер-класс Леонович –
Это подгонка стихов под стандарт.
Тут Илья Муромец, Лёха Попович
Будут обриты и зваться – солдат!

Если любовь, то в параметрах строгих:
Точку поставить, не дать согрешить.
Нас деревенских поэтов убогих
Надо учить и учить, и учить!

Слово не то иль не там запятая,
Значит, не ставь себя с умными в ряд.
И по науке задача простая:
Солнце зашло, значит, просто закат!

07.2014.

Наш город Мезень

В Мезени нашей чудные просторы,
А воздух чистый, дышится легко.
Зимой сугробы снега – наши горы,
Столица где-то очень далеко.

Мезень – наша гордость, наш северный город –
Край чудный, далёкий, полно комаров.
Домов деревянных, спасающих в холод,
Здесь много стоит и запасы есть дров.

Река-Мезень здесь очень величава
И в море Белое впадать её судьба.
Здесь наша жизнь, здесь русская держава!
Мезень-красавица для нас всегда любя!

Поморский народ: рыбаки, коммерсанты.
Олены стада, есть и сёмужий ход.
Рабочий здесь люд: самородки, таланты
В обычных заботах встречают восход.

На щёчках девушки румянец от мороза,
На ножках пимки, лисий воротник.

Для гостя банька – это наша проза,
Чтоб пар до глубины души проник.

А утром красавец – наш северный лайнер
Приветствует город под звуки турбин.
И ждём мы, как прежде, весны тёплой, ранней,
Средь тундры бескрайней из снежных седин.

11.2013.

Николай Киселёв

В Архангельской губернии,
Где края не видать,
Где в лагеря при Берии
Пытались всех сослать.

Раскинулся России край,
Воспрявший ото сна,
Где дом и стол для птичьих стай:
Береза, ель, сосна.

Богатство наше русское
Всё надо в руки взять.
А планы, дело ясное:
Достойно управлять.

В губернские мы выборы
Не наломали дров,
Подумали и выбрали:
Был избран Киселев!

Достойный, праведный мужик,
Расширивший Севмаш.

К слащавым фразам не привык,
Наш губернатор, наш.

Не любит хвастать, справедлив,
Не славословит зря.
Не рыжий он и не плешив,
Как и у всех, семья.

Бюджет не растрясает зря,
Достойный денег звон.
Закончен год, а с января
Мольбы со всех сторон.

Районные «тузы» снуют,
За помощью идут,
Поддержку в регион найдут,
Которую так ждут.

Архангельской губернией
Не просто управлять,
Пройти с нуля сквозь тернии,
С небес крупы не ждать.

Аврал не любит и шабаш,
Не наломает дров
Достойный губернатор наш,

Никола Киселев!

12.2005.

Палащелье

Берег не крут и песчаные плёса;
Лодки стоят, носом ткнувшись в песок;
Кони на взгорке, телега, колёса
И чрез ручей деревянный мосток.

Мостик прогнулся от времени сильно,
Чуть обветшал, потемнел, повзрослел.
Травы вокруг разрослись так обильно,
Требуют люд оторваться от дел.

Старый гараж сделан очень добротно.
Церковь на взгорке, у ней обелиск;
Ждёт прихожан, ждёт радушно, охотно;
Звон колокольный над речкой повис.

Три ветряка, словно птицы в полёте,
Чуть оживили зелёный ландшафт.
Домики старые, что вы все ждёте?
Может, приедем испить брудершафт.

Добрые люди, приют, угощение;
Путнику стол с горкой рыб-«харьюзов».
Стол деревенский с ухой – наслаждение,
Воздух же чист с ароматом лугов.

04.2014.

Песня нефтяников

Фото с интернета

Далеко в Нарьян-Маре, где полярное солнце
Летом светит и в полночь, где тундровый простор;

Где зимой от мороза всё в узорах оконце,
Там нефтяники бурят и ведут разговор.

Хорей-Вер и Харьяга, Варандей и Дресвянка
Бурят вниз километры, кто их в тундре считал?
А бурильная вышка, как на праздник шарманка,
Крутит день, утро, вечер вглубь Земли «коленвал».

Дома ждут, не дождутся, вахту с Севера жёны,
Знают, «золото» хлынет и пойдёт в трубы газ.
Там на Севере Крайнем весь народ закалённый,
А характер железный и душа как алмаз!

11.2007.

Северный город

Величав красотою Архангельск:
Соломбалка, Кегостров, мосты.
И сияют в преддверии празднеств
Купола на церквушках, кресты.

На Двине в волнах свет серебрится,
Широка и могуча река.
Над простором воды реет птица,
Спутник вечный в пути моряка.

Золотит солнце главные верфи,
Красной Кузнице шлёт свой привет.
Есть в истории города вехи,
Есть традиции прожитых лет.

Город – выход на Белое море,
Город – память творений Петра.
Наш Архангельск стоит на просторе,
Где попутные дуют ветра.

02.2008.

Северодвинск

Холодное море льдом Ягры зимою обняло;
Норд-вест, что есть силы бросается с воем;
Подлодка прижалась к бетону устало;
А каждый подводник слывёт здесь героем!

Наш Северодвинск в заполярье холодном студёном,
Как главная верфь на просторах огромной страны.
Прекрасен он летом в обличье зелёном и новом
С барашками волн, добавляющих блеск седины.

Заря над просторами южного берега моря
Раскрасит наш город вмиг утренним цветом,
А чайки, как будто друг с дружкой, споря.
Встречают рассвет и наш город приветом!

03.2013.

Сто сорок

Опять в Нарьян-Маре со снегом ветрила.
Одёжки пришлось запахнуть, застегнуть.
Природа сурова – тундровая сила,
Не даст насладиться, согреться, вздремнуть.

Сто сорок минуло там Височной школе,
Мне надо туда, где у нас юбилей.
Оказию в Виску ищу поневоле,
Ведь ныне добраться не просто до ней.

Реформы и здесь много бед натворили:
Весь авиатранспорт куда-то исчез.
А раньше без транспорта вовсе не жили —
В любую деревню по речке, с небес.

Попал кое-как на оканию поздно,
Большая машина и шесть в ней колёс,
И выглядит монстр так спесиво и грозно —
Да это неважно и лишь бы довёз!

Ползёт, удивительно, в снежной пустыне,
Где нет автобанов, привычных дорог;
Где ездят «Бураны» стадами там ныне;
Где снег, белизна и отсутствует смог.

Машина идёт по буранному следу,
Который накатан и твёрдый, как наст.
Пожалуй, впервые по тундре так еду:
Бывает когда-то, ведь, всё в первый раз.

Метель всё сравняла и видно, лишь, вешки;
Вершинки кустов вдоль буранной «тропы».
Водитель ведёт монстр спокойно, без спешки,
Тихонько прижав «газ» верхушкой стопы.

Нелепо калоша торчит среди снега,
Сапог из резины и бочек вершки –
Издержки прогресса и нового века;
И говор сквозь рокот, беседа, смешки.

Приехал под вечер и тут же накрыло:
Метель с сильным ветром, не видно ни зги.
Село в круговерти как будто застыло;
Кто Север не знает, зачахнет с тоски.

Среди этой жути фигура чернеет,
И Зои Аркадьевны голос зовёт,
Наш классный встречает, и встреча вмиг греет,
Приятно, что кто-то встречает и ждёт.

Учитель всех помнит (а мне шесть десятков),
Все выпуски помнит, ребят и девчат.
На пенсии, может, и было б не сладко,
Но с ней пока школа, друзья, интернат.

И школьный музей, где есть много работы,

Собрать обо всех по крупице зерна;
И школьная жизнь. Окунулась в заботы,
И так целый день в суете, не одна.

Торжественный вечер, шумит дом культуры,
Собрал зал и бывших учеников.
На сцене застыли лет прошлых скульптуры,
Минуло, ведь, всё же сто сорок годков.

Подарки, цветы – много всех поздравлений;
Конечно ж изюминка – школьный баян.
Седых и цветущих – контраст поколений,
Как будто и нет затянувшихся ран.

Поют ветераны с душой на прощанье,
У них за плечами помногу уж лет.
Директор закрыл торжество в этом зале
И всех пригласил на большущий банкет.

Прогулка до школы, осмотрены стенды:
История школы из дальних времён.
Портреты на фото, из жизни моменты –
Как был весь неграмотный мир покорён.

Людей ненавязчиво в зал пригласили,
Где ждал заключительный ужин, гармонь.

Когда-то все здесь и учились, и жили,
Приехали люди все с разных сторон.

Я слово взял тоже, так надо, а как же?
С директором вместе «щи лаптем хлебал»,
Учились мы вместе когда-то однажды.
Я руку при всех ему крепко пожал.

Директор тут, рядом – а люди застыли –
Из рук микрофон, чтоб сказать что-то, рвёт.
Мы с ним минут пять в стороне говорили,
Но вот же беда: вовсе водку не пьёт!

Но я же не знал, предложил тост за встречу,
Не виделись сорок и более лет.
Никто не осудит за это, замечу,
И школе, опять же, сто сорок уж лет!

Сосед, собеседник Василий Артеев,
Приехал с женой, также дочка при нём.
Жена рядом с нами с платочком на шее,
А дочка вдали, но за тем же столом.

Ещё за столом есть мужик и семь женщин,
Да двое покинули праздничный стол.
А стол весь заставлен – отличные вещи:

Напитки, закуски – сплошной частокол!

Василий про жизнь рассказал, про посёлки:
Исчезли посёлки, и жизнь, как везде:
Где жизнь шла ключом – воют изредка волки,
И ныне посёлки в большущей беде.

А праздник в разгаре, баян и гармошка,
Танцующих пары, и песни, и пляс.
Весёлый народ, где в болотах морошка,
Где ягель, олени и всё без прикрас.

На следующий день я среди педагогов
Пью вместе со всеми обеденный чай.
Закончился праздник, обратно дорога,
Не хочется ехать, как будто здесь рай.

Пришла одноклассница, бросила баню:
Увидеть же надо, прошло столько лет.
И нет «перекуров» Галине, баяну,
Поём хором песни мы в школьный обед.

Звонок потревожил, мне поданы сани.
Прощаюсь со всеми, пора уезжать,
Смотреть на деревни Российских окраин
Я буду с «Бурана», смотреть и писать.

Всё те же глазницы пустующих окон,
В России Единой окраин позор:
Нет хлеба в деревне, прогресс – мимо, боком,
(Реформы, разруха, как будто, был мор).

Но это не главное – главное люди,
Все те, что вокруг каждый день, каждый час.
Они часть России и в праздник, и в будни,
А люди хорошие очень у нас.

Везёт Анатолий, шесть лет в Нарьян-Маре,
Привык на «Буране» по тундре верхом.
А ездят обычно по тундре здесь в паре:
Чай, тундра, как степь, а не аэродром.

Под вечер доехали скопом «Буранов»,
Прощались недолго, дел много у всех.
В порту пункт конечный у башенных кранов,
Теперь бы домой долететь без помех.

Алинку, Серегу возил я на шее,
(Опять встретил Витя, увёз ночевать),
С детьми как-то проще и веселее,
Шалить можно вместе и поиграть.

На утро прощание вновь с Нарьян-Маром,
Погода ласкает весенним теплом.
Прощай, Север Крайний, друг давний и старый,
Когда-нибудь встретимся вновь, попоём!

04.2009.

Таланты Нарьян-Мара

Фото с интернета

Стихи сочиняли и в каменном веке.
Поэты писали, как били врагов;

Старались писать о простом человеке,
О музе писали, о мести Богов.

На Севере дальнем свои есть поэты,
Писатели есть среди царства снегов.
Пичков процветал, когда были Советы,
Стихи нам писал и Василий Ледков.

А родом из Коткино Коткин, конечно,
Земляк Алексей свет Степаныч о нас
Рассказы он пишет в газету, о вечном:
Природа, да труд, да о людях рассказ.

Пичковы Илья и жена Акулина
Работали в тундре и выросли в ней,
Ямдали со стадом по снежной равнине.
Там вырос потомок, их сын Алексей.

Пичков Алексей про природу родную:
Про нарты, про ягель, хорей и тынзей;
Как ненцы кочуют, как в чуме ночуют,
Стихи людям дарит о тундре своей.

Суровый, бескрайний и необозримый,
Наш Север богатства открыл для страны.
Об этом и пишут таланты России,

О людях суровых седой целины.

Шойна

Песчаные сопки скрывают домишки
Поморских семей, коренных северян.
Здесь всё, как у всех: есть заботы, детишки,
Но нет, к сожалению, зелёных полян.

Песок засыпает строенья по окна,
Зимою сугробы до крыш достают,
А ветер такой, что вибрируют стёкла,
А в доме тепло, хлеб есть, соль и уют.

Маяк одинокий моргает сквозь темень,
Сигналы на море судам подаёт.
В прибрежных песках виден остовов гребень,
«Посудин» морских, заслуживших почёт.

Народ, закалённый ветрами – поморы,
Привыкший к штормам, снегопадам, зиме.
Гусей добывают десятками, горы;
Рыбачат, живут на поморской земле.

12.2014.

Хорей-Вер

Тихо дремлет речка Колва,
Хорей-Веру шлет привет.
Есть в поселке ясли, школа,
Баня, почта, сельсовет.

Развернет простор бескрайний
Тундра с ягелем, в ночи,
И олени утром ранним

Слышат, как журчат ручьи.

На окраине поселка
Слышен рокот дизелька.
Сам Ануфриев, ас тока,
Его дарит землякам.

Комариный сгусток вьется
У гудящих проводов,
Иль комар в сосуд вопьется,
Иль все стадо оводов.

Раз в неделю прилетает
С Нарьян-Мара самолет,
Хорей-Вер тогда читает
Всё, что почта привезет.

В тундру мчат оленеводы,
Пастухи, на край земли,
Невзирая на погоду;
Нарты скроются вдали.

Так проходят дни и годы
Хорей-Вера у реки:
Трудятся оленеводы,
Сети ставят рыбаки.

Беслан

Не захотели солнце спрятать в тень,
Листва от дуновенья ветерка шуршала.
Был детский праздник в школе в этот день,
Линейка детвору и земляков собрала.

Улыбки, пестрые ряды цветов,
Малышка в светлом фартуке звонок держала.
И прозвенеть звонок тот был готов,
Подать сигнал: открыт учебный год сначала.

Детишкам школа – дом родной, уют.
Откуда выстрелы, тогда еще не знали,
Была надежда: выстрелы – салют,
Но люди в черном всех в спортзал силком погнали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.